

**«Общественная позиция»
(проект «DAT» № 7 (32) от 18 ноября 2009 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(тетрадь восьмая)**

ОТ АВТОРА: Что поделаешь: случаются в жизни разные пакости. Года два «Тасжарган» из номера в номер печатал мое «Плетенье». И вдруг обвал. Не только читатели, но и власть заскучала. Спрашивают: «Куда делась твоя «Чепуха»? Никуда не делась. Продолжаю плести. «Тасжарган» успел опубликовать пять тетрадей. Они уже под названием «Вольные строки» полностью вошли в мой сборник «Казахское слово». «Шестая тетрадь» опубликована в двенадцати номерах еженедельника «Жас қазаң лыні» (газета выходит на двух языках) за 2009 год. Там же печатается сейчас и «Седьмая тетрадь». «Восьмую тетрадь» охотно предлагаю вниманию читателей данного издания. Когда-нибудь надеюсь издать книгой все тетради «Плетенье чепухи». Сколько же будет всего тетрадей, покажет жизнь.

Слава Создателю, к судам и судьям я до сих пор прямого отношения не имел. Разве что раза два-три был привлечен как филологический эксперт. В литературе (вспомним хоть бы Льва Толстого) суд и судьи чаще всего описываются юмористически-саркастически. Всезнающий В.Даль приводит пословицы: «Вора в суд веди – и сам туда иди»; «В суд ногой – в карман рукой»; «Судья в суде – что рыба в пруде»; «Суд по форме – судей прокормит»; «Где суд, там и неправда»; «В суд пойдешь – правду не найдешь»; «В земле черви, в воде черти, в лесу сучки, в суде крючки – и куда уйти?»; «Порешил суд – и будешь худ» и т.д.

Даль делает сноску: «У нас не было ни одной пословицы в похвалу судам, а ныне одну услышал: Ныне перед судом что перед Богом: «все равны».

Увы, что перед судом не все равны, видит и слепой, слышит и глухой.

С детства нам внушали: советский суд самый справедливый. Однако перед судом был страх. Всегда. В послевоенные годы в ауле знали: утащит какая-нибудь баба-бедолага с колхозного тока несколько горстей семян, чтобы накормить голодных детишек – запросто схлопочет от трех до пяти лет неволи.

Ныне самый справедливый суд у нас, в Казахстане. О том напоминают нам постоянно. В последнее время судятся все и вся по любому поводу. Для иных сам судебный процесс стал вроде хобби. Но то, что я вижу и слышу (от людей, по телевизору), чаще всего вызывает недоумение (мягко говоря), а если откровенно – то оторопь. Знаю: судебная система рождает у большинства людей нарекания, недоверие, сомнения, возмущения. Уповают главным образом на Божий суд. Вспоминается тотчас пушкинское: «Все говорят, нет правды на земле. Но нет ее и выше...» И все вокруг только и твердят о беззаконии, крючкотворчестве, мздоимстве в судах. И, видно, не зря. Суды наши крепко-накрепко приторочены к седлу властей и толстосумов.

Перед глазами стоит давний эпизод. Ноябрь 1994 года. Верховный Совет. На повестке дня утверждение арбитражных судей. Вечернее заседание. Депутаты устали. Рабочий день на исходе. И тут ввели в зал заседания человек тридцать из разных областей. Оказалось, судьи. Их выстроили в правом углу зала и начали поименно представлять: Такойтович. Из такой-то области. Стаж работы столько-то. Образование высшее. Отзывы положительные. Просьба: утвердить еще на

столько-то лет... Вид судей был непрезентабельный. Провинциальный. РаSTERянный. Смущенные. Должно быть, с дороги усталые и помятые. Плохо одетые. Отвечали на вопросы косноязычно, невпопад. На русско-казахской мешанине. Казалось, они вдруг сами очутились перед судом. Разные были типажи: аскетические, нервные, крепко упитанные, толстокожие, нагловатые. Нетрудно было представить, как они вели себя в своих областях. Мой сосед, коллега Шерхан Муртаза, стал по их виду определять, кто сколько примерно берет на лапу. Это было интересно. Но одно быстро выяснилось: интеллектом они явно не обременены. Понятно, дел много, жизнь спешная, опять-таки семья, читать, заниматься собой некогда. Утверждение пошло тяп-ляп, формально. Депутаты нехотя проголосовали «за», и судьи, облегченно вздохнув, дружно покинули зал. Впечатление было тягостное. В чьих руках закон? Кто вершит людские судьбы? Что-то не то. Удручен был и министр юстиции Нагашбай Шайкенов. Он мечтал облачить всех судей в строгие торжественные мантии, чтобы хотя бы выглядели солидней, респектабельней.

Ныне все судьи в мантиях и шапочках, однако на качестве их работы, полагаю, это не особенно отразилось. Иные в мантиях больше походят на ряженых.

Недавно Председатель Верховного суда Кайрат Мами публично разоблачал одного незадачливого судью, который в тексте приговора допустил 72 грамматические ошибки. «Встаньте! – грозно воскликнул Мами. – Вам не стыдно носить мантию судьи? Это же пародия! Как такой человек прошел аттестацию, где проходил практику? Как он получил аттестат о среднем образовании, тем более диплом?».

Прискорбный этот факт прозвучал во многих газетах. О других не менее позорных поступках судей говорилось и в заметке «А судьи кто?» в газете «Новое поколение» (30.01.09).

Очевидно: это не единичный случай. Уровень культуры, этики и грамотности многих судей оставляет желать лучшего. А как они зачитывают свои решения: монотонно, невнятно, косноязычно, спотыкливо, равнодушно, презрительно, безграмотно, постыдно, неубедительно.

Словом, что-то неладно в этой сфере, не очень-то благополучно обстоят дела в ауле юриспруденции. И возмущение Председателя Верховного суда резонно. Видно, вконец достали его подопечные. Правда, вопрос его о том, как недотепа-судья получил аттестат и диплом – явно риторический. Ну, как. Понятно, купил! Вероятно, и берет, и дает. И мало разве таких.

Мария Михайловна Пульман, недавно ушедшая из жизни правозащитница, в своем последнем интервью сказала просто и убедительно: «До тех пор, пока в государстве не будет независимой судебной системы, в этом государстве никогда не будет порядка».

И еще: «Судьи у нас какие-то забитые, без расправленных плеч, абсолютно не уважающие законы. Короче говоря – рабы».

Хлестко, но верно!

Знаю: у судей наших затравленно бегают глаза, а палец в страхе тянется к потолку: «Анау!» Они знают, что часто творят произвол, идут против совести, но что делать, если сверху пришло указание: «Цыц!». Ничего не поделаешь – анау сказал. Вот высший аргумент.

А еще по своему жизненному опыту знаю: самые злостные нарушители нравственных законов – рабы. Рабам нет доверия ни в чем, никогда. Будь он хоть ученым, депутатом, писателем – все равно.

По ТВ показывают, как по базарам величаво шествуют астанинские депутаты, следя за ценами на прилавках. Чистейшей воды показуха! Неужели эти слуги народа верят, что таким образом удержат цены в рыночное время после обвала тенге? На чьи уши лапшу вешают? Ведь приложились сюда, в Алматы, не на свои деньги, в гостиницы устроились тоже не на свои депутатские гроши, и за такси тоже не из своего кармана платят. Вся эта показушная прогулка проведена за счет налогоплательщиков. Господам этим на базарные цены наплевать. Их-то лично никакой кризис ни с какой стороны не задевает. Они ведь положили себе такую зарплату за счет народа, ведь теперь играть роль народного заступника и благодетеля – милая забава. Ну сколько можно водить народ за нос? Фарисеи! Лучше бы свои оклады урезали хотя бы до зарплаты рядового учителя. Вот это был бы жест в пору экономического кризиса. Можно ли себе представить, чтобы некий латифундист-депутат шастал по оптовкам и следил за ценами? То-то же! Умора одна!

Не-ет... не тем занимаются господа хорошие... Кризис надо одолеть всем миром, а не за счет бедолаг-бишара. Народ наш терпелив, неприхотлив, все поймет, все стерпит, однако дразнить его постоянно не стоит. Даже овца, говорят казахи, дрыгает ногой, когда ее режут.

Моя жена 50 лет преподает в школе. Признанный,уважаемый педагог. За полвека накопила-наскребла тяжким трудом энную сумму тенге. Почему тенге? А потому что патриотка, верит Казахстану и его политике (как, впрочем, и я). И вот в один отнюдь не прекрасный день выскочил из-за угла, как черт из табакерки, некий государственный жулик и – цап-царап! – открыл четверть ее несчастных накоплений. Что делать? С кислым настроем она продолжает учить детей прекрасному, доброму, вечному и возвышенному. Воспитывает казахстанский патриотизм. И еще выражает благодарность партии («Нур Отану») и правительству, которые позарились на ее кровные тенгушки. Но это слабое утешение.

Каково?! Ай, как это все мерзопакостно на фоне тотальной демагогии...